

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.26>

Мотожанец Анна Александровна, Февралёва Анита Сергеевна

НЕОЛОГИЗМЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКОЙ ИНТЕНЦИИ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ)

В статье анализируются особенности функционирования неологизмов в публицистическом дискурсе. При этом неологизмы рассматриваются как одно из средств реализации авторских интенций, лежащих в основе публицистического текста. Цель работы состоит в определении зависимости способа перевода неологизмов от необходимости передать интенциональные установки автора в тексте перевода. Выявляются закономерности применения конкретных способов перевода неологизмов для компенсации тех или иных авторских интенций. Исследование проводится на материале англо-русских переводов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 6(84). Ч. 1. С. 116-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

они двойного толкования, соблюдены ли все принципы синтаксической однородности и т.д. Умение обнаруживать в процессе устной и письменной коммуникации речевые ошибки, точно их квалифицировать и дифференцировать по типам и конкретным разновидностям, детально анализировать каждую из них с учетом её специфики позволяет предотвращать их рецидив, а также осознанно выбирать оптимальные варианты их литературной правки.

Список источников

1. **Бабайцева В. В.** Русский язык. Синтаксис и пунктуация. М.: Просвещение, 1979. 265 с.
2. **Вишнева Л. И., Шагинян И. А.** Проблемы функционирования языка на современном этапе развития нашего общества // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5 (59). Ч. 2. С. 61-64.
3. **Данцев А. А., Нефёдова Н. В.** Русский язык и культура речи для технических вузов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 320 с.
4. **Рахманин Л. В.** Стилистика деловой речи и редактирование служебных документов. М.: Высш. шк.; ИНФРА-М, 1998. 192 с.
5. **Рождественский Ю. В.** Лекции по общему языкознанию. М.: Добросвет, 2000. 344 с.
6. **Русский язык и культура речи. Семнадцать практических занятий** / под ред. Е. В. Гананольской, А. В. Хохлова. СПб.: Питер, 2010. 336 с.
7. **Современный русский язык** / под ред. Л. А. Новикова. СПб.: Лань, 2001. 864 с.
8. **Современный русский язык** / под ред. П. А. Леканга. М.: Дрофа, 2000. 560 с.
9. **Стилистика и литературное редактирование** / под ред. В. И. Максимова. М.: Гардарики, 2004. 661 с.
10. **Фоменко Ю. В.** Культура речи. Стилистика. Риторика. Новосибирск: НГПУ, 2008. 182 с.

**THE SPECIFICITY OF VIOLATION OF PARTICULAR SYNTACTIC RULES
OF THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE**

Mistyuk Tat'yana Leonidovna, Ph. D. in Philology
Novosibirsk State Technical University
bakatuha@mail.ru

The article presents a modern classification of violations of the syntactic rules of the Russian language. The author gives a detailed description of their particular variations, which are associated with the incorrect order of words and parts, as well as the use of homogeneous members and similar parts in simple and compound sentences. A brief comparative-contrastive analysis of syntactic and some lexical errors in question is conducted. The paper recommends and comments briefly upon the most optimal ways of their literary editing.

Key words and phrases: syntax; syntactic rule; sentence; syntactic error; word order; violation of word order; double syntactic connection; homogeneous members of sentence; simple sentence; compound sentence; literary editing.

УДК 81'255

Дата поступления рукописи: 22.03.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.26>

В статье анализируются особенности функционирования неологизмов в публицистическом дискурсе. При этом неологизмы рассматриваются как одно из средств реализации авторских интенций, лежащих в основе публицистического текста. Цель работы состоит в определении зависимости способа перевода неологизмов от необходимости передать интенциональные установки автора в тексте перевода. Выявляются закономерности применения конкретных способов перевода неологизмов для компенсации тех или иных авторских интенций. Исследование проводится на материале англо-русских переводов.

Ключевые слова и фразы: публицистический дискурс; авторские интенции; неологизм; функциональный потенциал; способы перевода.

Мотожанец Анна Александровна, к. филол. н., доцент
Февралёва Анита Сергеевна
Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону
annamt@bk.ru; a.n.i.t.k.a@mail.ru

**НЕОЛОГИЗМЫ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
В СВЕТЕ РЕАЛИЗАЦИИ АВТОРСКОЙ ИНТЕНЦИИ:
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛО-РУССКИХ ПЕРЕВОДОВ)**

На современном этапе развития лингвистического знания одной из наиболее масштабных и влиятельных признается антропоцентрическая парадигма. Она обнаруживается в том, что человек, будучи вовлеченным в анализ тех или иных явлений, становится его точкой отсчета и определяет его перспективы и конечные цели. Антропоцентрический подход знаменует, по словам Е. С. Кубряковой, «тенденцию поставить человека во главу угла во всех теоретических предпосылках научного исследования и обуславливает его специфический ракурс» [7, с. 212].

Тенденция к антропоцентризму в лингвистике находит свое отражение в интересе исследователей к интерпретации текста в аспекте его порождения, т.е. с позиции автора. При такой интерпретации внимание уделяется личности автора текста, его интенциям, оценкам, эмоциям, отношению к действительности и содержанию высказывания. Особый интерес представляет исследование авторских интенций, поскольку именно в соответствии с ними автор целенаправленно проводит отбор языковых средств для наиболее эффективного воздействия на реципиента. В свою очередь, языковой опыт реципиента, его фоновые знания и коммуникативная компетенция помогают правильно декодировать заключенный в языковых средствах интенциональный компонент.

Согласно С. В. Мошовой, «коммуникативная интенция представляет конкретную цель высказывания, отражающую потребности и мотивы говорящего, мотивирует речевой акт, лежит в его основе, воплощается в интенциональном смысле, который имеет разнообразные способы языкового выражения в высказываниях» [12, с. 226]. Взгляд сквозь призму изучения авторских интенций позволяет увидеть в новом свете многие языковые явления, уже довольно подробно описанные в лингвистических исследованиях. В данной статье мы обращаемся к вопросу функционирования неологизмов в англоязычном публицистическом дискурсе и проблемам их перевода на русский язык.

Изучению неологизмов посвящено множество работ известных лингвистов. Однако неология остается открытой областью лексикологии. По данным исследования, проведенного специалистами *Global Language Monitor (GLM)*, каждые 98 минут в английском языке появляется новое слово, что составляет почти 15 слов в сутки или около 5,5 тысяч слов в год [21]. Это ставит перед исследователями-англистами задачу не только фиксации новых слов, но и исследования различных аспектов их функционирования. Данный факт свидетельствует об актуальности проводимого исследования.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые способы перевода неологизмов рассматриваются в зависимости от реализации авторских интенций в публицистическом дискурсе. В данной статье мы попытаемся выявить взаимосвязь между функциональным потенциалом неологизмов, с одной стороны, и интенциональной установкой автора публицистического текста – с другой. Остановимся подробнее на каждом из этих двух аспектов.

Описанию интенционального пространства публицистического дискурса посвящены работы таких исследователей, как Н. И. Клушина [6], А. А. Григорьева [2], С. А. Манаенко [11], Т. В. Шмелева [17], Л. Р. Дускаева [3]. Они выделяют следующие виды авторских интенций, которые находят свое воплощение в публицистических текстах: интенция информирования (осведомительная интенция); интенция формирования положительного / отрицательного образа; интенция разоблачения; аналитическая интенция; оценочная интенция; интенция критического осмысления; интенция убеждения; развлекательная интенция; интенция привлечения внимания; побудительная интенция. Авторские интенции находятся между собой в тесной связи, поэтому их разграничение является весьма условным. Необходимо отметить, что большинство авторов подчеркивают полиинтенциональный характер публицистических текстов с разной степенью проявления той или иной интенции.

Использование неологизмов является одной из отличительных черт современной публицистики. Более того, исследователи отмечают тот факт, что публицистический стиль является «благоприятным фактором для возникновения неологизмически окрашенных единиц. Актуальность содержания заставляет журналиста искать актуальные формы его выражения, общепонятные и в то же время отличающиеся свежестью, новизной» [4, с. 68]. Неологизмы обладают большей смысловой емкостью и образностью по сравнению с общеупотребительной лексикой. При переводе неологизмов основные трудности связаны с тем, что новые слова, как правило, не зафиксированы в двуязычных словарях и переводчик должен самостоятельно установить объем их значения и компенсировать в переводе их функциональный потенциал.

Функции неологизмов в текстах различной жанровой направленности достаточно детально изучены в современной лингвистике. С публицистическими текстами авторы связывают такие функции неологизмов, как номинативная функция, функция экономии лексических средств (компрессивная функция), эмотивная функция, аттрактивная функция (функция привлечения внимания), эвфемистическая функция, дисфемистическая функция, контактоустанавливающая функция, функция модернизации (следование «языковой моде» и принесение в текст эффекта новизны) [5; 10; 13; 16].

В качестве основных приемов перевода неологизмов исследователи традиционно рассматривают транскрипцию, транслитерацию, калькирование и описательный перевод [8, с. 118]. Довольно часто переводчики используют сочетание нескольких приемов перевода, например, транскрипции и описательного перевода. В последнее время все чаще используется прием прямого включения, который представляет собой использование оригинального написания английского слова в тексте перевода [1, с. 93]. Существует также точка зрения, согласно которой неологизмы можно рассматривать как один из типов безэквивалентной лексики и, следовательно, применять к ним способы ее перевода.

Фактический материал свидетельствует о том, что один и тот же неологизм в разных контекстах может быть переведен различными способами. Поэтому возникает вопрос: чем обусловлен выбор того или иного способа перевода? Мы полагаем, что неологизм выступает средством реализации определенной авторской интенции, поэтому необходимость передать интенции автора текста влияет на выбор способа перевода неологизма.

Проанализируем данную закономерность на примере актуального неологизма *gig economy*, который в 2017 году был включен словарем *Collins Dictionary* в список *Word of the Year* [18]. Следует подчеркнуть, что в русском языке в настоящий момент отсутствует закрепленный словарями вариант перевода данного неологизма, что делает особо актуальной проблему его перевода в публицистических текстах.

Macmillan Dictionary дает следующее определение: *gig economy – an employment concept in which people are paid for each specific, short-term task that they do and don't have conventional contracts of employment* [20].

Согласно определению *Word Spy*, *gig economy* представляет собой *the economic sector consisting of freelancers who take on a series of small jobs, particularly when those jobs are contracted online using a website or app* [25]. На основе приведенных дефиниций мы можем сделать вывод, что *gig economy* является экономической моделью, в которой фрилансеры выполняют небольшие разовые заказы, зачастую делают это в онлайн-режиме и получают оплату по факту, при этом у них нет общепринятого трудового договора с работодателем.

Проанализируем случаи употребления неологизма *gig economy* в англоязычных статьях и их переводах на русский язык:

Successful examples of progressive federalism can be seen in a wide variety of areas, including health care, prison reform, higher education and job training, entrepreneurship, worker protection and benefits in the “gig economy”, and pay-for-success government contracts [23]. /

Успешные примеры прогрессивного федерализма можно увидеть в самых разных сферах – здравоохранение, тюремная реформа, высшее образование, профессиональная подготовка, поддержка предпринимательства, защита и социальная поддержка работников в экономике с внештатной занятостью (gig economy), госконтракты, предполагающие оплату только в случае успеха проекта (pay-for-success) [15].

В приведенном примере неологизм служит для обозначения современной модели экономики, т.е. выполняет номинативную функцию. Таким образом, он является средством реализации осведомительной интенции автора. Кроме того, использование неологизма придает тексту актуальность, способствует созданию эффекта новизны, что является признаком реализации функции модернизации, свойственной неологизму, и средством воплощения авторской интенции привлечения внимания. Обращает на себя внимание тот факт, что автор подчеркивает новизну термина *gig economy*, выделяя его с помощью кавычек. При переводе неологизма на русский язык использован описательный оборот в сочетании с приемом прямого включения, то есть англоязычный вариант неологизма введен в текст перевода. Описательный перевод акцентирует внимание на наиболее важной для данного высказывания характеристике *gig economy*, а именно – на наличии внештатных сотрудников – фрилансеров. Поскольку фрилансеры не вступают в традиционные трудовые отношения с работодателем, то не получают пенсионных выплат, оплачиваемого отпуска, выплат и компенсаций при производственных травмах и т.д. Этот факт является ключевым для раскрытия смысла исходного текста, т.к. в предложении при перечислении успешных примеров прогрессивного федерализма говорится о защите и социальной поддержке работников в условиях *gig economy*. Таким образом, переводчик сумел компенсировать осведомительную интенцию автора, при этом использование англоязычного варианта неологизма в русскоязычном тексте позволяет усилить информативность и придать тексту эффект новизны.

Рассмотрим другой пример:

We agree that precarious, gig-economy labor is gangrene for social welfare, but we (strongly) disagree about how to extend protection to casual workers without casualizing protected workers [24]. /

Мы согласны, что нестабильные формы труда, характерные для новой «гиг-экономики», становятся гангреной для системы социальной защиты. Но у нас есть (сильные) разногласия по поводу способов расширения социальной защиты на частично занятых, которые бы не подвергали угрозе превращения в частично занятых тех работников, кто уже защищен [9].

В приведенном примере неологизм *gig-economy* является определением к существительному *labor*. На наш взгляд, в качестве ведущей функции неологизма в данном случае выступает дисфемистическая функция. При взаимодействии с другими лексическими единицами предложения, в частности с метафорой *gangrene*, неологизм приобретает негативно-оценочный компонент и способствует реализации авторской интенции сформировать отрицательный образ.

При переводе именного словосочетания *gig-economy labor* использован прием описательного перевода. Сам неологизм в тексте перевода представлен в виде кальки с английского с элементами транскрипции и заключен в кавычки. Эффект новизны неологизма усиливается за счет добавления прилагательного *новая*. В сумме это выводит на первый план функцию модернизации, и чрезвычайно усиленный эффект новизны оказывает воздействие на читателя в плане формирования негативного отношения к данному явлению.

Следующий пример примечателен тем, что стремление переводчика компенсировать эффект новизны, свойственный употреблению неологизмов, привело к искажению смысла исходного текста:

Websites like LinkedIn, Monster.com, and Indeed.com – which match individuals with employers seeking to fill traditional jobs – have already engaged hundreds of millions of individual users and many of the world’s leading companies, and are generating the bulk of the economic impact. But there are also the digital marketplaces of the “gig economy”, which connect freelancers with work assignments, from web development to chauffeuring passengers, thereby reducing underused labor and capital [22]. /

Веб-сайты LinkedIn, Monster.com и Indeed.com связывают соискателей с работодателями, которые традиционно хотят заполнить открывающиеся вакансии, и уже привлекли внимание сотен миллионов пользователей и многих крупнейших мировых компаний, оказывая, тем самым, основной эффект на экономику. Но, кроме того, существуют и интернет-платформы так называемой «экономики гиков», которые помогают фрилансерам находить рабочие задания – от веб-разработок до транспортировки пассажиров, что позволяет повысить использование труда и капитала [14].

Статья посвящена потенциалу цифровых платформ в решении трудовых проблем и повышении эффективности рынка труда. Чтобы подчеркнуть новизну термина *gig economy*, автор выделяет его при помощи кавычек. В переводе кавычки сохранены и добавлено местоименное выражение *так называемый*. Стоит заметить, что по правилам русского языка слова, следующие за этим выражением, не заключаются в кавычки. Это происходит лишь в исключительных случаях, когда они употреблены в необычном или ироническом значении.

Переводчик создал новое для русского языка словосочетание, которое действительно привлекает внимание читателя и вносит в текст элемент новизны.

Однако, на наш взгляд, словосочетание *экономика гиков* создает ложные ассоциации со сленговым выражением *гик*, которое восходит к английскому *geek*. Слово *geek* появилось в американском цирковом сленге в 1916 году и означало «ярмарочный урод» [19]. В конце XX века оно было синонимом слову «чудик», гиками называли замкнутых людей, помешанных на компьютерах. К концу XX века негативные коннотации данного слова несколько смягчились. В 2000-е годы распространилось другое значение: «человек, увлеченный популярной культурой, продвинутый фанат». В 2013 году *Collins Dictionary* добавил новое значение: «знаток и энтузиаст в определенной области». Однако *Macmillian Dictionary* по-прежнему дает лишь одно определение: *someone who is boring, especially because they seem to be interested only in computers* [20], что означает, что слово не утратило полностью свои негативные коннотации.

Таким образом, смысловая нагрузка выражения *экономика гиков* кардинально отличается от значения неологизма *gig economy*. И, следовательно, осведомительная интенция автора исходного текста оказалась нереализованной в переводе.

Итак, в результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Представляется возможным говорить о взаимосвязи между видом авторской интенции в публицистическом тексте и способом перевода неологизма.

Для передачи осведомительной интенции в переводе актуализируется номинативная функция неологизма посредством описательного перевода. С целью усиления информативности неологизма возможно сочетание приемов описательного перевода и прямого включения.

Когда одной из ведущих функций неологизма является функция модернизации, можно предположить, что автор употребил неологизм с целью привлечения внимания читателя. Эмотивная, дисфемистическая и эвфемистическая функции неологизма могут свидетельствовать об интенциях автора дать определенную оценку или сформировать положительный или отрицательный образ чего-либо. Необходимость компенсации этих интенций в тексте перевода зачастую приводит к созданию русскоязычных неологизмов, например, посредством калькирования и транскрибирования. Однако в тех случаях, когда созданный переводчиком неологизм искажает смысл англоязычного неологизма, содержит в себе совсем иные коннотации или вызывает ассоциации с посторонним явлением или понятием, он не способен в полной мере передать интенции автора текста.

Рассмотрение неологизмов через призму авторских интенций позволяет выбрать наиболее оптимальный способ перевода, который дает возможность передать своеобразие употребления неологизмов в исходном тексте. При этом нужно понимать, что каждый случай употребления неологизма в публицистическом тексте имеет свои специфические особенности, поэтому определение вида интенции, реализации которой способствует данный неологизм, во многом зависит от контекстуальных характеристик и экстралингвистических параметров текста.

Список источников

1. Воробьева И. А. Основные способы перевода неологизмов с английского языка на русский // Вопросы теории и практики в современной науке: сборник статей Международной научно-практической конференции (г. Самара, 20 мая 2017 г.). Самара: ЦНИК, 2017. С. 91-93.
2. Григорьева А. А. Масс-медийный дискурс: интенциональное пространство и приемы речевого воздействия // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2010. № 3. С. 54-60.
3. Дускаева Л. Р. Интенциональность речевой деятельности журналиста: онтология и структура // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 9. Филология, востоковедение, журналистика. 2012. Вып. 2. С. 253-260.
4. Еранова Н. А. Неологизмы в письменных публицистических текстах // Альманах современной науки и образования. 2008. № 8 (15). Ч. 1. С. 67-69.
5. Исина Г. И., Сикиотова А. Ю. О функциональном своеобразии неологизмов в различных жанрах публицистического стиля // Вестник Казахстано-Американского свободного университета. 2012. № 2. Общие проблемы филологии. С. 14-18.
6. Клушина Н. И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000-2008 гг.): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2008. 57 с.
7. Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М.: Институт языкознания РАН, 1995. С. 144-238.
8. Лебедева О. Г. Способы перевода неологизмов // *Lingua mobilis*. 2011. № 5 (31). С. 118-122.
9. Левые обязаны проголосовать за Макрона [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/left-must-support-macron-by-yanis-varoufakis-2017-05/russian> (дата обращения: 19.03.2018).
10. Линь Е., Кончакова С. В. Прагматические функции неологизмов в современных СМИ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. Т. 20. Вып. 11 (151). С. 193-197.
11. Манаенко С. А. Языковое выражение коммуникативных интенций автора в аналитическом тексте публицистики // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2006. № 1. С. 108-113.
12. Мощева С. В. Речевая интенция: теоретические подходы к исследованию // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 2. № 3. С. 223-227.
13. Скороходова Е. Ю., Щеголева М. М. Роль и употребление неологизмов в современных СМИ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 5 (3). С. 73-78.
14. Технологии помогают рынку труда [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/online-talent-platforms-strengthen-employment-by-michael-spence-and-james-manyika-2015-10/russian> (дата обращения: 20.03.2018).
15. Федерализм и прогрессивное сопротивление в Америке [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/federalism-anti-trump-resistance-by-laura-tyson-and-lenny-mendonca-2017-01/russian> (дата обращения: 15.03.2018).

16. **Чо Дж.** Состав и функционирование неологизмов в языке газеты: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2004. 31 с.
17. **Шмелева Т. В.** Современная медиапрактика с позиций теории речевых жанров // Медиалингвистика. 2014. Вып. 3. Речевые жанры в массмедиа. С. 51-55.
18. **Collins 2017 Word of the Year Shortlist** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.collinsdictionary.com/word-lovers-blog/new/collins-2017-word-of-the-year-shortlist,396,HCB.html> (дата обращения: 20.03.2018).
19. **Geek** [Электронный ресурс] // Online Etymology Dictionary. URL: <https://www.etymonline.com/word/geek> (дата обращения: 19.03.2018).
20. **Macmillan Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.macmillandictionary.com> (дата обращения: 15.03.2018).
21. **No. of Words in the English Language** [Электронный ресурс] // Global Language Monitor. URL: <https://www.languagemonitor.com/top-words-of-the-year/no-of-words/> (дата обращения: 18.03.2018).
22. **Spence M., Manyika J.** Job-Saving Technologies [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/online-talent-platforms-strengthen-employment-by-michael-spence-and-james-manyika-2015-10> (дата обращения: 19.03.2018).
23. **Tyson L., Mendonca L.** Federalism and Progressive Resistance in America [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/federalism-anti-trump-resistance-by-laura-tyson-and-lenny-mendonca-2017-01> (дата обращения: 18.03.2018).
24. **Varoufakis Y.** The Left Must Vote for Macron [Электронный ресурс]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/left-must-support-macron-by-yanis-varoufakis-2017-05> (дата обращения: 20.03.2018).
25. **Word Spy** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wordspy.com> (дата обращения: 19.03.2018).

**NEOLOGISMS IN THE PUBLICISTIC DISCOURSE IN THE LIGHT OF AUTHOR'S INTENTION REALIZATION:
TRANSLATION ASPECT (BY THE MATERIAL OF THE ENGLISH-RUSSIAN TRANSLATIONS)**

Motozhanets Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Fevraleva Anita Sergeevna
Southern Federal University, Rostov-on-Don
annamt@bk.ru; a.n.i.t.k.a@mail.ru

The article analyzes the peculiarities of neologism functioning in the publicistic discourse. Neologisms are considered as one of the means to realize author's intentions constituting the basis of the publicistic discourse. The paper aims to identify how the choice of neologism translation technique is determined by the necessity to transfer author's intentions in the target text. The authors discover the principles of using specific neologism translation techniques to compensate certain author's intentions. The study is based on the material of the English-Russian translations.

Key words and phrases: publicistic discourse; author's intentions; neologism; functional potential; translation techniques.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 25.02.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-6-1.27>

Статья посвящена функционально-стилистической дифференциации разговорной лексики табасаранского языка. Обиходно-разговорная и просторечная лексика табасаранского языка рассматривается с точки зрения экспрессивности, употребительности. Материалом исследования являются словарные единицы табасаранского литературного языка и полевой материал автора, собранный на основе гухрагского говора северного диалекта табасаранского языка. В результате проведенного анализа получены выводы о том, что классификация основных лексических разрядов в составе разговорной лексики определяется степенью и оттенками экспрессивной окраски слов, подчеркивается важность внеязыковых и коммуникативных задач при определении оценочной окраски слов.

Ключевые слова и фразы: табасаранский язык; нейтральная лексика; разговорная лексика; обиходно-разговорная лексика; просторечные слова; коннотативное значение; денотативный компонент.

Муртузалиев Фейзулла Муртузалиевич

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы
Дагестанского научного центра Российской академии наук, г. Махачкала
fezulla@yandex.ru*

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ ТАБАСАРАНСКОГО ЯЗЫКА**

Бытовая или разговорно-обиходная сфера является основной областью функционирования табасаранского языка.

Разговорная лексика табасаранского языка находит выражение в сфере устно-обиходного общения, в то же время проявляется и в письменной форме (частные письма, общение в сети Интернет, записки). Разговорная лексика используется не только в сфере бытовых отношений, но и в профессиональной сфере (в неподготовленной, неофициальной устной речи).

Экстралингвистические признаки, условия функционирования (отсутствие времени на предварительное обдумывание, непосредственное общение между его участниками, неофициальность, непринужденность,